

Биробиджанская звезда

Category: Edebi makalalar, Kitapcy

написано kitapcy | 24 января, 2025

Биробиджанская звезда БИРОБИДЖАНСКАЯ ЗВЕЗДА

«Не думать о своей выгоде, а только о своём деле, – так был воспитан Травкин, и так же был воспитан капитан Гуревич. Они и называли друг друга «земляками», ибо они были из одной страны – страны верящих в своё дело и готовых отдать за него жизнь». (Эммануил Казакевич. «Звезда»)

Повести «В окопах Сталинграда» Виктора Некрасова и «Звезда» Эммануила Казакевича открыли прозу, которую так и назовут – «окопной» или «лейтенантской». Вышли они сразу после войны – в 1946 и 1947 годах. Курочкин, Бондарев, Быков, Воробьёв, Носов «распишутся» позже. Вероятно, дело в том, что и Некрасов, и Казакевич в отличие от них войну встретили уже не мальчишками. Довоенная жизнь Казакевича – отдельный сюжет. В 1924 году в СССР создали Комитет по земельному устройству еврейских трудящихся. Начался поиск обетованной земли в отдельно взятой стране для народа, лишённого исторической родины. Говорили о Крыме – но лидер крымских татар, глава ЦИКа республики Вели Ибраимов был против. Тогда-то почвовед Василий Вильямс и предложил Приамурье.

Первое еврейское поселение на Амуре – Бирофельд – возникло в 1928 году. В амурский прото-Израиль ехали из Аргентины, Франции, Германии, депрессивных Штатов...

Открылись еврейские колхозы «Бирофельд», «Валдгейм», «Ройтер Октябрь». Вокруг станции Тихонькой рос город Биробиджан, в имени которого слились реки Бира и Биджан. В 1934 году Биробиджанский национальный район стал Еврейской автономной областью в составе Дальневосточного края. Это было первое воплощение мечты евреев о своей земле. В 1935 году число евреев в ЕАО, в полтора раза превосходящей Израиль по площади, достигло исторического максимума – 14 тысяч человек, или 23%. Эммануил, игравший на скрипке и писавший стихи, возглавил – неожиданно для всех – колхоз

Заселение приграничной территории преследовало и геополитические задачи. В Китае просоветского Сунь Ятсена сменил далёкий от идей Коминтерна Чан Кайши. Из-за границы проникали диверсанты-белогвардейцы. В 1929-м случаются бои с «белокитайцами» на КВЖД, в 1931-м Япония превратит Маньчжурию в плацдарм для атаки на СССР...

18-летний выпускник Харьковского машиностроительного техникума Эммануил Казакевич приехал в Биробиджан в 1931 году, следом прибыли родители. Казакевичи стали идеологами и строителями Израиля-на-Амуре. Отец, Генрих Львович, редактировал газету «Биробиджанер Штерн» («Биробиджанская звезда» – идиш), входил в бюро обкома партии. Он ещё в Харькове – довоенной столице советской Украины – редактировал газету «Дер Штерн».

Выходит, звезда Казакевичей, зажегшаяся в Харькове, привела их на Амур, чтобы впоследствии стать названием самой известной повести Казакевича-сына.

Поэт Перец Маркиш в Харькове однажды сказал маме Эммануила: «Скоро ваша кушетка заговорит стихами!»

Младший Казакевич – Эммануил, игравший на скрипке и писавший стихи, возглавил – неожиданно для всех – колхоз. Тевье Ген, первый еврейский писатель «земли обетованной» на Дальнем Востоке, сказал о своем друге Казакевиче: «Поэт, витавший в облаках, опустил на таёжную заболоченную землю, окунулся в заботы о хлебе насущном...»

Дочь Лариса Эммануиловна: «Парень, никогда прежде не соприкасавшийся с сельским хозяйством, справился с задачей вполне успешно». Александр Фадеев, путешествовавший по местам своей дальневосточной юности, сказал Казакевичу-старшему: «Хороший сын у тебя, за такого краснеть не будешь».

Надо понимать, что создание ЕАО отнюдь не было сплошным праздником. Вот какими увидел «новобранцев» еврейского колхоза «Валдгейм» литератор Семён Бытовой: «Попав с солнечной Украины в суровый таёжный край... они... испытывали страх. Одни угрюмо молчали, другие выражали... испуг вслух, а третьи со слезами на глазах требовали, чтобы их... отправили обратно на запад».

Казакевич сумел поставить этот самый «Валдгейм» на ноги – и занялся стройкой Дворца культуры. Потом возглавил

Биробиджанский государственный еврейский театр. В Москве познакомился с Соломоном Михоэлсом, привёз в Биробиджан труппу. Доставал декорации, костюмы...

В 1932 году вышел первый сборник стихов Казакевича – «Бирэбиджанбой» («Биробиджанстрой»). Для театра он переводил на идиш пьесы Арбузова, Корнейчука, Горького, роستانовского «Сирано»... На местном материале написал пьесу «Молоко и мёд» («Милх ун хоник»). В пьесе о Колумбе развивал версию о еврейских корнях последнего, трактуя открытие Америки как поиск земли обетованной...

Родители вскоре скончались. В 1937 году сам Эммануил уехал в Москву. Закатилась и счастливая, казалось бы, звезда Еврейской автономии: экономические трудности, ежовщина (первого главу ЕАО Иосифа Либерберга расстреляли как троцкиста), война...

Казакевич рвался на передовую, как когда-то на дальневосточные стройки

В 1948-м возникнет Израиль – и всем станет не до Амура. Сегодня Еврейская АО, в 1993 году вышедшая из состава Хабаровского края, – единственная автономная область в РФ и единственная территория на планете, где идиш в законе (в Израиле возродили иврит, поскольку идиш слишком близок к скомпрометированному Гитлером немецкому).

До сих пор выходит та самая «Биробиджанер Штерн» с вкладкой на идиш. Вывеска на вокзале, таблички с названиями улиц двуязычны. Хотя доля евреев за послесоветские годы упала с 4,1 до 1%.

...А тогда, перед войной, в Биробиджане продолжали выходить сборники Казакевича: «Гройсэ вэлт» («Большой мир»), «Шолэм ун Хавэ» («Шолом и Ева»), «Дэр вэг кейн Бирэбиджан» («Дорога в Биробиджан»)... В 1941 году его стихи вошли в сборник «Фарн эймланд, ин шлахт!» – «За Родину, в бой!». В те времена слова у поэтов не расходились с делом. Казакевич – белобилетник, насовсем освобождённый от армии по зрению, – рассовал по карманам запасные очки и пошёл в ополчение. Попал в писательскую роту – вместе с авторами «Красных дьяволят» и «Дикой собаки Динго» Павлом Бляхиным и Рувимом Фраерманом. Но те были людьми уже немолодыми – а Казакевич рвался на

передовую, как когда-то на дальневосточные стройки. Он ведь ещё в Биробиджане носил неизменные галифе, фуражку со звездой, шинель...

Добился отправки в офицерское училище. По окончании был зачислен в запасной полк, которым командовал герой Первой мировой Захарий Выдриган, будущий генерал. Когда того послали на передовую, а Казакевича – в тыловую газету, поэт попросту сбежал – на фронт. Пока в тылу Казакевича искали, чтобы судить за дезертирство, Выдриган уже включил его в списки своей части.

Война создала – или открыла? – нового Казакевича. Ранее поэт-очкарик вдруг стал аграрием и строителем, теперь – бесстрашным разведчиком. Ходил в поиски, брал «языков»...

Летом 1944 года был ранен. Из госпиталя вновь бежал на фронт, догнал своих в Польше. Победу встретил капитаном, помощником начальника разведки армии. Вернулся в Москву на трофейном «Опеле». «За отвагу», две Красные Звезды, две «Отечественных войны»... Если до войны Казакевич писал стихи на идиш, то теперь – прозу на русском. Его «Звезде» дали Сталинскую премию, в 1949-м Александр Иванов снял по ней фильм.

Кстати, «Звезда» не погасла донныне: в 2002 году её вновь экранизировал Николай Лебедев. Рецензент «Афиши» писал об этом фильме после выхода на экраны:

«Режиссеру Лебедеву и самой киностудии «Мосфильм» удалось повернуть время вспять. Не они первые озадачились тем, чтобы вернуть на экраны интонацию советского кино – что разумно, раз новые времена не выдвинули достойного кинослога. Но им первым это удалось...»

Затем были повести «Двое в степи», «Весна на Одере», «Сердце друга»... В 1962 году 49-летний Казакевич скончался от рака. Дочери строителя дальневосточного Израиля перебрались в Израиль настоящий – ближневосточный...

Василий АВЧЕНКО,
писатель и журналист.

13 октября 2020. Edebi makalalar